

Милвзорова Мария Николаевна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента организации
Балтийского государственного технического
университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова

ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ: ЭКОРАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Аннотация:

Исследование посвящено актуальной теме формирования мировоззренческих основ обеспечения комплексной безопасности граждан глобального общества, достижения баланса между техносферой и биосферой и выявлению возможностей востребованности потенциала ноосферной аксиологии в процессе разработки и реализации целеполагания развития человека как части биосферы и общества в целом в условиях глобализации. Кроме того, необходимо принимать во внимание цифровизацию, которая радикально изменяет характер взаимодействия людей, требует формирования иного мировоззрения и применения иных методов управления. Автор подчеркивает, что поиск путей адекватного реагирования на объективный процесс цифровизации и направления данного процесса в русло безопасного развития социальных систем – задача не столько технологическая, сколько концептуальная и идеологическая. Будущие трансформации социальных систем целесообразно рассматривать в спектре бесконфликтного взаимодействия, как межличностного, межгруппового, межкультурного, так и адекватного разумного взаимодействия в системе «человек – биосфера». Делается вывод о том, что мощный потенциал экорационального подхода позволяет сформировать весьма востребованную сегодня культуру ненасильственного взаимодействия всех элементов социальных и природных систем.

Ключевые слова:

социальная система, трансформация, экорациональность, безопасность, ненасильственное развитие, система ценностей, культура, биосфера, качество жизни

Milovzorova Maria Nickolayevna

PhD, Associate Professor,
Management Department,
Baltic State Technical University “VOENMEH”
named after D.F. Ustinov

TRANSFORMATIONS OF SOCIAL SYSTEMS: AN ECORATIONAL APPROACH

Summary:

The study is devoted to the topical issue of the formation of ideological foundations for ensuring the comprehensive security of citizens of a global society, achieving a balance between the technosphere and the biosphere and identifying the possibilities of demanding the potential of noospheric axiology in the process of developing and implementing the goal-setting of human development as a part of the biosphere and society as a whole in the context of globalization. In addition, it is necessary to take into account digitalization, which radically changes the nature of human interaction, requires the formation of a different worldview and the use of different management methods. The author emphasizes that finding ways to adequately respond to the objective process of digitalization and directing this process towards the safe development of social systems is not so much a technological task as a conceptual and ideological one. It is advisable to consider future transformations of social systems in the spectrum of conflict-free interaction, both interpersonal, intergroup, intercultural, and adequate intelligent interaction in the “person – biosphere” system. It is concluded that the powerful potential of the ecorational approach makes it possible to form a culture of nonviolent interaction of all elements of social and natural systems that is in great demand today.

Keywords:

social system, transformation, ecorationality, security, nonviolent development, value system, culture, biosphere, quality of life

Исследование посвящено трансформации социальных систем в условиях интенсификации смены технологий и потенциалу экорационального подхода при целеполагании развития человека как части биосферы и общества в целом в контексте ненасильственной парадигмы, предусматривающей достижение комплексной безопасности социальных систем.

Социальная система нами рассматривается с позиции теории открытых систем как сочетание взаимосвязанных элементов, образующих целостность, которая способна выстраивать векторы целей и стремиться к их достижению, является определенным образом структурированной и зависит от факторов воздействия окружающей среды. Способность приспосабливаться к изменениям во внешней среде необходима социальной системе для того, чтобы продолжить свое функционирование и развитие. Элементом социальной системы выступает человек. Социальную систему можно описать как ряд взаимозависимых подсистем, подобно русской матрешке, которая содержит целое в целом.

Безопасность социальной системы есть состояние ее устойчивости по отношению к факторам давления внешней среды, безопасность служит залогом развития. Сегодня социальные системы не отличаются устойчивостью по отношению к рискам и факторам воздействия внешней среды, т. е. безопасность социальных систем практически не обеспечена либо обеспечена слабо.

Цифровизация радикально изменяет характер взаимодействия людей, требует формирования иного мировоззрения и применения иных методов управления. Поиск путей адекватного реагирования на объективный процесс цифровизации и направления данного процесса в русло безопасного развития социальных систем – задача не столько технологическая, сколько концептуальная и идеологическая.

Современная трансформация социальных систем сопровождается процессом фильтрации, который мы называем *цифровым отбором*, в результате чего эффективными кадровыми элементами социально-экономической системы в условиях цифровизации сфер общественной жизни смогут стать лишь люди, готовые постоянно обучаться и развиваться, способные понять, что их предыдущие достижения в определенной мере обесцениваются в условиях интенсификации смены технологий [1]. Главным образом это можно связать с фактором ускорения темпов научно-технического прогресса, при котором частоты «биологического» и «социального» времени не совпадают. И у многих наших современников психика не справляется с новыми технологическими условиями среды, поскольку они требуют постоянной гибкости интеллекта, высокой мотивации к обучению и развитию на протяжении всей жизни. Кроме того, новые условия выявили необходимость смены мировоззренческой парадигмы Я-центризма на диаметрально противоположную парадигму «общего дела» (соборности), что предполагает высокий уровень мотивации к добросовестному коллективному труду с целью достижения группового эффекта синергии.

Однако экономическая система расширенного воспроизводства, которая получила широкое распространение в 1940-е гг., фактически стала инквизитором биосферы, а значит, направлена против благополучия и качества жизни самого человека. Процессы экономической и культурной глобализации идут параллельно, и достижение планируемых экономических результатов первого процесса было бы невозможным без второго. Культурная глобализация осуществляется методом бесструктурного управления поведением людей, когда информация не передается адресно от субъекта управления к объекту управления. Такой способ управления представляет собой формирование определенного информационного поля, внедрение в психику людей заданных информационных модулей, в результате чего в обществе обсуждаются идеи, которые изменяют культуру в том направлении, которое требуется субъекту управления.

Но осуществление этих объективных параллельных процессов происходит по одному из двух сценариев: либо по трансгуманистическому, предполагающему диспропорцию «избранные» – «остальные»; либо по ноосферному, реализующему принципы социальной справедливости. На рисунке 1 [2, с. 112] показаны два взаимоисключающих сценария объективного процесса глобализации в ближайшем будущем. Практическое осуществление одного из них будет зависеть от исхода аксиологического поединка технократической и ноосферной цивилизаций.

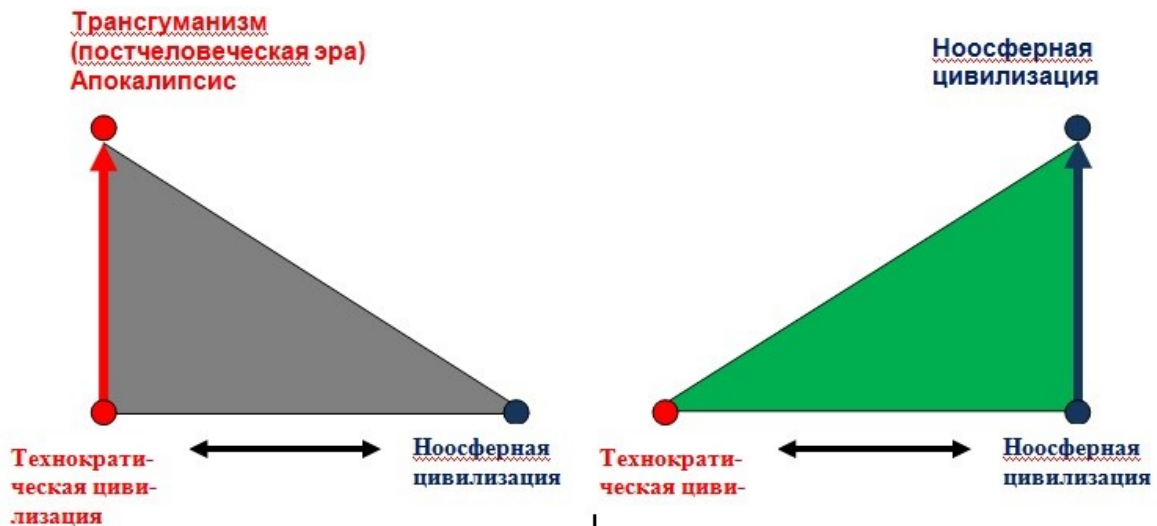

Рисунок 1 – Два взаимоисключающих сценария будущего Земли

Руководитель научно-исследовательского центра «Возрождение XXI» Э.В. Баркова в разработанном ею научном направлении *экофилософии* предложила методологический подход, основанный на принципах «целостности, гармонизации биогеокультурореноза и жизнесохраняющих взаимосвязей человечества, его социокультурных и природных миров» [3, с. 548], связанной с концептуальным полем «зеленой экономики». С позиции экофилософии системно-глобальный

экономический кризис «не ограничен системой связей “общество – природа”, а является следствием разрыва связей в науке и мировидении – а потому в интерпретации – экологии человека, экологии природы, экологии культуры, мышления и социальной экологии» [4, с. 110]. Такая интерпретация проблематики «затруднений человечества» отражена также в трудах представителей Научной школы устойчивого развития Университета «Дубна» П.Г. Кузнецова, Б.Е. Большакова, О.Л. Кузнецова [5]. Кроме того, академик Н.Н. Моисеев неоднократно акцентировал внимание на действии во благо человечества закона *дивергенции* – роста разнообразия и сложности материи в процессе ее самоорганизации. Именно в разнообразии мышления и поведения людей заключена способность в критических ситуациях находить необходимые альтернативы для принятия решений [6, с. 149, 232]. «Поле устойчивости жизни» и «подвижное равновесие», противоположное «косному веществу», В.И. Вернадский связывал с *изменчивостью*, способностью живого вещества вариативно приспосабливаться к условиям внешней среды [7, с. 80].

Эвристичность философского исследования *экорациональности* обусловлена тем, что Э.В. Баркова выявила в мудрости традиционных народных культур наиболее яркие проявления экорациональности. Здесь может находиться ключ к формированию культуры экорациональности – той культуры, создание которой жизненно необходимо для сохранения человека и биосферы, культуры бесконфликтного взаимодействия социальных систем, «возможности поворота к новому типу глобализации, понятой как единение народов и культур в контексте гуманитарных ценностей» [8, с. 146]. Вслед за А. Швейцером Э.В. Баркова актуализирует кредо экорациональности: «гуманизм в его мировоззрении охватывает не только мир культуры, но и мир природы, а этика всех человеческих связей и отношений оказывается лишь частным случаем соответствующей экорациональности философии благоговения перед жизнью» [9, с. 57].

Ключевым тезисом монографии Э.В. Барковой «Экорациональность в освоении целостности бытия» представляется следующий: «Человек – его природа-культура – *высшее звено* и результат многих миллиардов лет развития Вселенной, и каждая клетка нашего организма в своей структуре воспроизводит структуру Солнечной системы с ее ядром-центром и периферией. В природу человека как *уникальной целостности* включены способности не только к комбинаторике, памяти, адаптации и интеллекту, но богатство *человеческой* чувственности, интуиции, фантазии и возможности их развития в нравственных и гармонически-эстетических измерениях культуры. Следствия сбоя программы этой целостности и вторжение в нее инородных кодов непредсказуемы» [10]. Можно даже добавить, что если принципы *экорациональности* не будут введены в систему начального и последующего образования, то сохранить людей, вероятно, не удастся.

Контуры развития глобального экологического кризиса схематично представлены на рисунке 2 [11, с. 51] в виде треугольника со следующими антагонистическими вершинами: (1) человек потребляющий – с неограниченной экспансией потребностей собственной природы и максимизацией прибыли как смыслом своего существования; (2) – экономические интересы корпораций, генеральная цель которых – максимизация прибыли; (3) окружающая среда, предельно перегруженная (1) и (2) и отвечающая им широким спектром заболеваний и природными катастрофами.

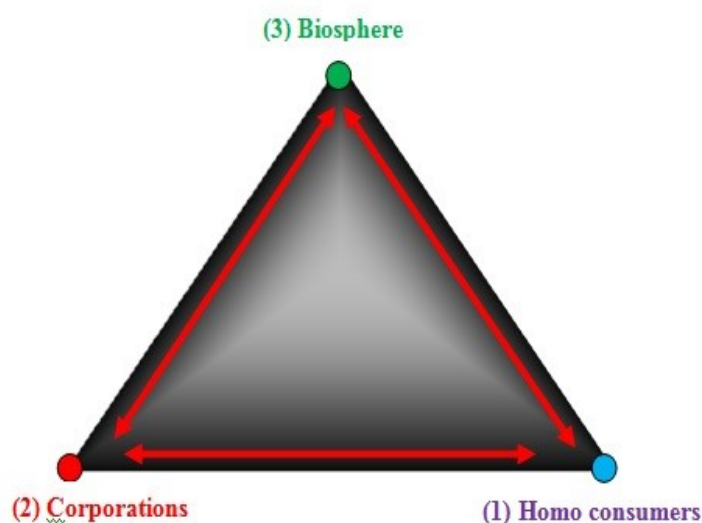

Рисунок 2 – Конфликт интересов в пространстве экологической этики

Очевидно, что с такой ситуацией невозможно справиться методами стимулирования (поощрениями и штрафами). Об этом свидетельствуют регулярные обсуждения проблемы на уровне международных конференций ООН и на других дискуссионных площадках в течение как

минимум последних пятидесяти лет. Необходима радикальная смена мировоззрения современного человека, его трансформация из «особи потребляющей» в человека созидющего. До тех пор пока максимизация прибыли не перестанет быть сверхзадачей и смыслом человеческого существования, конфликт интересов в экономико-социо-экологическом пространстве будет только экспоненциально нарастать. В настоящее время доминирует мотив экологического выживания: отказ от потребительского «принципа максимума» и трансформация личности от человека потребляющего (*homo consumers*) обратно в человека разумного (*homo sapiens*) [12]. Не случайно А.Д. Урсул связывал ноосферогенез – переходный процесс от устойчивого развития к ноосферной цивилизации – с приоритетной позицией *нравственного интеллекта* в развитии социальных систем [13, с. 6]. Вероятно, он опирался на предупреждение Н.Н. Моисеева об *интеллектуальном геноциде* как об изоциренном информационном тоталитаризме, о глобальном зомбировании планетарного человечества [14, с. 85]. Нравственный интеллект можно назвать фактором выживания в современных условиях интенсификации смены технологий, которая вплетена в процессы экономической и культурной глобализации.

В качестве инструмента профилактики вызовов и угроз технократической стратегии глобализации предлагается *ноосферная аксиология* [15] – система ценностей, ядром которой является любовь. Ноосферная аксиология позволяет направить объективные процессы экономической и культурной глобализации в русло ненасильственной парадигмы взаимодействия и трансформации социальных систем. Современная кризисная ситуация актуализирует вывод С.Л. Франка о том, человек становится личностью именно в «*соборном бытии* – единственно подлинной онтологической реальности» [16, с. 53]. Данный тезис весьма резонирует с утверждением «московского Сократа» Н.Ф. Федорова, философские искания которого явились своего рода толчком для зарождения мощного идейного направления русского космизма, о том, что человек формируется как человек именно в результате любви, солидарности, а не борьбы [17, с. 72].

Отметим возможности преодоления кризиса посредством формирования семьи на принципиально новом базисе *ноосферной аксиологии*, поскольку именно в этом институте действуют импринтинговые механизмы зарождения и развития нравственности человека. Ноосферная аксиология способна снять такие системные проблемы, как разрушение института большой семьи, прерывание преемственности поколений в процессе воспитания, вытеснение фундаментальных ценностей народных культур посредством экспансии космополитических ценностей, унификации и обезличенности. Пренебрежение ноосферной аксиологией в конечном итоге наказывает человека, поскольку качество жизни – смыслообразующая категория, она не может быть сведена исключительно к уровню потребления.

В результате проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы:

- 1) экономическую модель расширенного воспроизводства нельзя назвать рациональной, поскольку она провоцирует максимизацию потребления, истощает ресурсы планеты, снижает качество жизни населения, которое утрачивает осмысленность своего поведения, «расчеловечивается» и превращается исключительно в «потребляющий механизм»;
- 2) потенциал целеполагания в экорациональном подходе способствует реализации на практике новой парадигмы взаимодействия человека, природы и общества, основанной на возможностях бесконфликтного взаимодействия и трансформации социальных систем, что в конечном итоге делает возможным достижение подлинного, а не декларативного устойчивого развития глобального общества на базисе социальной справедливости, что исключает эксплуатацию ресурсов и геноцид населения депрессивных регионов;
- 3) ноосферная аксиология имеет ключевое значение для достижения целей устойчивого развития глобального общества в биосфере Земли;
- 4) будущие трансформации социальных систем целесообразно рассматривать в контексте экофилософии как движение к формированию единой ноосферной (антропокосмической, духовно-экологической) цивилизации.

Ссылки:

1. Миловзорова М.Н., Щёголев Е.Н. Преодоление стресса футурошока посредством формирования системного мышления молодежи // Философские и методологические проблемы научно-технического творчества: материалы Всероссийской научной конференции. СПб., 2019. С. 185–188.
2. Миловзорова М.Н. Устойчивое развитие и корпоративная социальная ответственность: идеологии управления глобальным обществом. СПб., 2017. 121 с.
3. Баркова Э.В. Стратегии духовной безопасности в условиях глобальных вызовов: экофилософский подход // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: материалы Международной научно-практической конференции. Материалы круглого стола «Стратегии духовной безопасности в условиях глобальных вызовов и рисков: экофилософский подход». Махачкала, 2019. С. 548–552.

4. Баркова Э.В. Гармонизация биогеокультуроценоза как основа развития экофилософской парадигмы эпохи четвертого технологического уклада // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения: материалы Международного научно-практического форума. М., 2019. С. 109–112.
5. Bolshakov B.E., Kuznetsov O.L. Sustainable Development: Natural and Scientific Principles. St. Petersburg, 2002. 639 p.
6. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990. 351 с.
7. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 1989. 261 с.
8. Баркова Э.В. Возрождение XXI: экофилософия воспитания VS неонарциссизм // Человеческий капитал. 2014. № 6 (66). С. 145–150.
9. Баркова Э.В. Экорациональность в освоении целостности бытия. Волгоград, 2020. 127 с.
10. Там же. С. 49.
11. Миловзорова М.Н. Конфликт интересов в экологической этике и культура массового потребления // Научное мнение. 2014. № 6. С. 50–53.
12. Там же.
13. Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М., 2015. 336 с.
14. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 2000. 224 с.
15. Миловзорова М.Н. Принципы ненасильственного развития: мировоззренческий аспект безопасности граждан глобального общества в биосфере Земли // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С. 43–47. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.7.10>.
16. Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. 510 с.
17. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М., 1995. 517 с.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична